

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 48. С. 133–139
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 111.1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.133>

Об элементах деконструктивного подхода в экзегезе Иоанна Златоуста

Е. А. Прохоров*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

А. Е. Смирнов

*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск,
Российская Федерация*

Аннотация. Предпринимается попытка выявить элементы деконструкции в экзегетических практиках Иоанна Златоуста. Для достижения данной цели дается краткая характеристика основных принципов и назначения деконструкции и выявляются деконструктивные практики в экзегезе Иоанна Златоуста. Делается вывод, что в экзегезе имплицитно присутствуют следующие элементы деконструктивной стратегии: сохранение и обновление традиции, поиск того, что в ней было предано забвению; восполнительность, указывающая на открытость текста и его несамотождественность; вопрос перевода и языка понятий; концентрация внимания на парадоксах и неразрешимостях; обнаружение естественной метафоричности слов и понятий; сосредоточенность на контексте, этимологии, словах, предлогах, частицах, приставках. Утверждается, что в экзегезе, как и в деконструкции, итог интерпретации не гарантирован в качестве методически достигаемого знания, а значит, что деконструктивистская стратегия сохраняет в себе классический философский мотив непрерывного обновления знания и является определённой формой существования экзегета, оберегающей традицию от стагнации.

Ключевые слова: деконструкция, экзегеза, текст, письмо, восполнительность, перевод, традиция.

Для цитирования: Прохоров Е. А., Смирнов А. Е. Об элементах деконструктивного подхода в экзегезе Иоанна Златоуста // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 48. С. 133–139. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.133>

Original article

On the Elements of the Deconstructive Approach in Exegesis John Chrysostom

E. A. Prokhorov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

A. E. Smirnov

*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, Russian Federation*

© Прохоров Е. А., Смирнов А. Е., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. This article attempts to identify elements of deconstruction in the exegetical practices of John Chrysostom. To achieve this goal, a brief description of the basic principles and purpose of deconstruction is given and deconstructive practices in the exegesis of John Chrysostom are revealed. The authors conclude that the following elements of deconstructive strategy are implicitly present in exegesis: preserving and updating the tradition, searching for what was forgotten in it; replenishment, indicating the openness of the text and its non-identity; the issue of translation and language of concepts; focusing on paradoxes and intractability; discovering the natural metaphoricality of words and concepts; focus on context, etymology, words, prepositions, particles, prefixes. In exegesis, as in deconstruction, the outcome of interpretation is not guaranteed as methodically achievable knowledge. Thus, the deconstructivist strategy retains the classical philosophical motive of continuous renewal of knowledge and is a certain form of exegesis that protects tradition from stagnation.

Keywords: deconstruction, exegesis, text, writing, replenishment, translation, tradition.

For citation: Prokhorov E.A., Smirnov A.E. On the Elements of the Deconstructive Approach in Exegesis John Chrysostom. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 48, pp. 133-139. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.48.133> (in Russian)

Актуальность данного исследования состоит в том, чтобы показать, что деконструктивный подход, несмотря на свое постсовременное происхождение, несет в себе важный методологический мотив. И этот мотив по сути является классическим.

Деконструкция Жака Деррида является для многих камнем преткновения. Основной упрек в адрес деконструкции со стороны профессионального философского сообщества заключается в том, что она носит неформализуемый, неопределенный характер. В ней очень много фрагментарности, недоговорённости, отсутствует жесткая структура, нет ни отрицаний, ни утверждений [1, с. 55]. Однако, как отмечал сам философ, деконструкция не является современным изобретением, деконструктивистские мотивы существовали и прежде. Например, у Платона, для которого философствовать означает разрезать вещь на ее составные части [1, с. 87], т. е. в каком-то смысле деконструировать ее. Мартин Лютер, не подозревая о существовании деконструкции, пытался освободить теологию от вековых наростов, скрывающих первоначальную истину Священного Писания. Сам Ж. Деррида неустанно повторял, что он не придумал, не создал, не отрыл деконструкцию, но лишь обратил внимание на всегда присутствующие специфические практики работы с текстом, которые он, вслед за хайдеггеровской деструкцией, назвал деконструкцией. Следы деконструкции можно увидеть в разных научных сферах: лингвистике, философии, юриспруденции и т. д. И в каком-то смысле речь уже идет не о деконструкции в единственном числе, а о деконструкциях, принимающих разные формы проявлений в качестве техник, процедур, правил и даже намерений.

Цель данного исследования – показать на примере экзегезы Иоанна Златоуста (IV в.), что деконструкция является продуктивным теоретическим ресурсом, призванным обновлять смыслы традиции во всех областях человеческого существования. Вначале мы опишем основные черты и назначение философской деконструкции, затем выявим некоторые деконструктивные практики в экзегезе Иоанна Златоуста и, наконец, постараемся показать, что де-

конструктивная стратегия, обновляющая традицию, является также и специфическим способом существования интерпретатора.

Вкратце напомним, как разворачиваются основные процедуры деконструкции. При работе с текстом деконструктивная стратегия носит интуитивный характер, это своего рода чутье к языку, переводу, контексту, этимологии, словам и даже предлогам, частицам, приставкам. Деконструкция выявляет переключки между разными текстами; концентрирует внимание на апориях и неразрешимостях; обнаруживает естественную метафоричность слов и понятий. Делом деконструкции является не разрушение традиции, а порождение новых неожиданных смыслов, способствующих ее обновлению. Деконструкция обнаруживает то, что в традиции было забыто, упущено, предано забвению. Как пишет Н. Автономова, деконструкция призвана «дать обновленный взгляд на то, что мы привыкли считать своим, собственным, свойственным, присущим (*prorge*): все собственное уже является иным, чужим, отличным от нашей суверенной мысли, все внутреннее уже заражено внешним, которое не явилось извне, но всегда уже присутствовало там, где мы его не замечали» [1, с. 52].

В общем и целом деконструктивный подход как стратегия исследования опирается на следующие положения:

1. Невозможность занятия внеположной точки зрения по отношению к исследуемому материалу, так последний не может мыслиться в качестве абсолютного присутствия (полноты смысла, данности, Бытия и т. д.). В нашем случае подобная невозможность может означать, например, отсутствие однозначного смысла в Священном Писании.

2. Необходимость процедуры восполнения, ибо всякое присутствие и всякий смысл принципиально неполон и частичен. Священное Писание, следовательно, должно предполагать в данной перспективе ре-интерпретацию готовых смыслов, открытых экзегезой.

Следует отметить, что оба отмеченных положения отнюдь не исчерпывают смысл деконструкции как проекта критики метафизического мышления от Платона до Хайдеггера и используются сугубо в операциональном аспекте для выявления аналогичных практик в экзегезе И. Златоуста.

Итак, Иоанн Златоуст (ум. 407), христианский проповедник и экзегет (интерпретатор), в течение всей своей жизни исследовал тексты Священного Писания и оставил большое экзегетическое наследие. Свой экзегетический метод святитель передавал слушателям в многочисленных беседах (при этом он не оставил какого-либо систематического изложения своего метода). Начнем с того, что одним из важных элементов экзегезы является интуитивное озарение. Златоуст описывает это состояние на языке христианской традиции как присутствие Святого Духа: «...и хотя бы смысл был темен и неясен, однако, Дух Святой даст кому-либо силу разъяснить даже и сокровенные мысли. Такой человек получил духа откровения, т. е. благодатный дар, открывающий непостижимое»¹. Интуиция – это своего рода чутье на слова и предлоги,

¹ Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. 3, кн. 2. М.: Приход храма Святого Духа сошествие, 2006. С. 603.

на скрытые места в тексте, на разрывы в повествовании, на недосказанность и противоречия. Интуитивно экзегет предчувствует, что в тексте присутствует еще нечто не схваченное, и предугадывает путь поиска, по которому еще никто не ходил.

Есть в экзегезе и неудовлетворенность уже имеющимися в традиции толкованиями: «я принимаю и прежние толкования, как благочестивые, но и свое говорю, поскольку нахожу истинным»². Места для интерпретации хватит всем, считает И. Златоуст, и тем, кто жил до нас, и нам, и тем, кто будет жить после нас. Потому что традиция не может быть чем-то застывшим, закостенелым. Традиция не могильный камень, скрывающий труп, она живоносный источник, орошающий человеческую жизнь. Иными словами, традиция и есть жизнь человека, традиция есть сам человек. Только человек способен обновлять и восполнять жизнь. Интерпретатор, исследуя текст, восполняет, достраивает, доращивает смысловое целое текста. В тексте же как таковом всегда обнаруживается недоговоренность, специфическая нехватка, некий внутренний изъян. И. Златоуст считает, что главным делом толкователя является восполнение уже имеющейся традиции: «Сказанное отцами не отвергается; наше служит последнему только дополнением. Пусть их труды велики, а наши ничтожны; они все же служат, как и те, общему делу домостроительства. Подобно тому как большой, кубически отесанный камень, положенный в строение и немного колеблющийся, укрепляет небольшой подложенный камень, так точно и сказанное отцами, принимая небольшие добавления, служит к лучшему созиданию Церкви»³.

В деконструкции восполнение выступает как необходимая часть человеческой жизни, поскольку все, с чем имеет дело человек, находится в становлении, не завершено. Так, и ребенок, и взрослый постоянно занимаются восполнением. Ребенок получает восполнение различного рода через материнскую заботу, взрослый – через науку, искусство, хобби. Всеобщая восполнительность и обеспечивает выживаемость человеческого рода. В своей классической работе «О грамматологии» Ж. Деррида подробно описывает формы и механизмы восполнительности [2].

Восполнительность в экзегезе И. Златоуста, как и в деконструкции Ж. Деррида, преодолевает соблазн помыслить текст (письмо) как нечто самодостаточное и самоотждественное, в то время как письмо самим фактом своего существования пытается убедить в этом читателя. В высшей степени симптоматично, что Златоуст метафорически представил христианскую традицию «как большой, кубически отесанный камень, положенный в строение и немного колеблющийся». Парадоксальность этого образа трудно не заметить. Как большой, отесанный, старательно подогнанный под уровень камень может колебаться? Но в том то и дело, что полностью избежать и предотвратить колебание невозможно, колебание всегда остаётся и присутствует на микроуровне. Открытый Златоустом факт «колебания» в традиции

² Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. 6, кн. 2. М.: Приход храма Святого Духа сошествие, 2006. С. 673.

³ Там же. С. 674.

и в тексте – признак специфической неустойчивости и несамотождественности, это всегда дрейфующая, не имеющая окончательной стабилизации структура. Колебание указывает на зазоры или просветы в тексте, а это значит, что в структуре есть нечто неструктурированное, что не дает мыслить структуру в качестве абсолюта. Эту мысль И. Златоуст выражает следующим образом: «Где же те, которые говорят, что всегда (читается) одно и то же? Если бы вы знали, что хотя бы человек прожил тысячи лет, и тогда (для него) здесь не было бы одно и то же...»⁴. Таким образом, и традиция, и текст представляют собой нечто принципиально открытое. Признание факта открытости текста позволяет интерпретатору совершать выход за рамки привычных значений и принятых принципов толкования, не впадая при этом в иллюзию овладения полнотой смысла. В этой ситуации перед интерпретатором не может не возникнуть вопрос о том, как находиться в мире открытых структур, где нет завершенных интерпретаций и отсутствуют гарантии получить готовый ответ. Здесь уместно вспомнить так называемый спор Ж. Деррида с Г. Гадамером, в котором Ж. Деррида упрекает герменевтику Г. Гадамера за «некую “интерпретативную тотализацию”, желание исчерпать смыслы, слепоту к тому в человеческом опыте, что несет на себе след, мету, рану языковых предсхематизаций» [1, с. 70]. Упрек Ж. Деррида полностью совпадает с мнением И. Златоуста, который утверждает, что «невозможно, никогда невозможно исчерпать смысл Писаний. Это – некоторый источник, не имеющий предела»⁵. Невозможность чистого (исчерпывающего) восприятия смысла текста указывает на присутствие в нем таких процессов, как отсрочивание, задержку, экономию и сохранение.

Деконструкция и экзегеза в равной степени обращают внимание на вопрос перевода. В «Письме японскому другу» Ж. Деррида пишет, что вопрос деконструкции от начала до конца есть также вопрос перевода и языка понятий [3]. Это означает, что существует проблема перевода, которая связана с тем, что у каждого слова есть собственный ресурс и в разных контекстах слова, понятия меняют свое значение. По сути, переводчик стоит перед невозможной задачей перевода. Эту же трудность перевода замечает и И. Златоуст: текст, «который мы имеем, написан не на нашем природном наречии: он написан на одном языке, а мы читаем его на другом; вначале он был написан на языке еврейском, а мы приняли его на языке греческом. Но когда с одного языка переводят на другой, тогда встречаются *много трудностей*. Сведущие во многих языках хорошо знают, до какой степени *невозможно передавать со всею ясностью* речь природного своего языка при переводе на другой язык»⁶ (курсив. – Е. П., А. С.). Невозможность точного перевода ставит под вопрос единство слова и возможность окончательно определить его значение. Любое слово звучит в цепочке возможных субститутов или в контексте. Выхватывать слова, отрывать их от контекста, брать их отдельно,

⁴ Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. 9, кн. 2. М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2006. С. 264.

⁵ Там же.

⁶ Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. 6, кн. 1. М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2006. С. 298.

не учитывая взаимную связь слов, по мнению И. Златоуста, значит совершать насилие над словом, не признавая его многозначность. Вопрос перевода появляется тогда, когда явно обнаруживается язык другого или другой язык, настаивающий на необходимости перевода.

Экзегеза (как понимание), как и деконструкция, имеет дело с непредсказуемым исходом, другими словами, исход интерпретации не может быть представлен в качестве гарантированного итога методической процедуры. Поэтому понимание случается или зарождается как незапланированное событие, иногда застающее врасплох экзегета. О таком промедлении в нахождении смысла Златоуст пишет: «Часто я, взяв в руки послание апостола и рассматривая это место, недоумевал, для чего Павел так перевозит себя: “Подвигом добрым я подвизался”. Но теперь, кажется, по благодати Божией, я понял это»⁷. Оговоркой «кажется» экзегет выражает свою неуверенность в том, что искомый результат достигнут, как будто главное событие понимания остается где-то еще впереди.

Итак, с определенной долей уверенности можно утверждать, что, несмотря на различные методологические подходы между экзегезой Иоанна Златоуста и деконструкцией Жака Деррида, в интерпретационной практике экзегета присутствуют следы деконструктивного подхода. Общим местом для данных концепций является отношение к традиции. Традиция всегда становится и всегда обновляется, в ней присутствует незавершенность как непереносимое условие существования. Текст мыслится как открытая структура, предполагающая множественность интерпретаций, не претендующих на овладение полнотой смыслов и абсолютного знания. Вопрос перевода и языка понятий является основным как для деконструкции, так и для экзегезы. И наконец, практика экзегезы всегда носит событийный характер, при котором наступление искомого результата никогда не гарантировано и не предсказуемо. Смысл существует лишь в модусе грядущего и никогда не приходящего. Таким образом, деконструктивные практики показывают, что подлинный способ существования традиции заключается не в цементировании философской, религиозной или любой другой социокультурной традиции, а в постоянном обновлении. Другими словами, деконструктивистская стратегия является определённой формой жизни, сохраняющей традицию.

Список литературы

1. Автономова Н. С. Философский язык Жака Деррида. М. : Рос. полит. энцикл., 2011. 510 с.
2. Деррида Ж. О грамматологии. М. : Ад Маргинем Пресс, 2000. 512 с.
3. Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 53–58.

References

1. Avtonomova N.S. *Filosofskij yazyk Zhaka Derrida* [The philosophical language of Jacques Derrida]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya Publ., 2011, 510 p. (in Russian)
2. Derrida J.H. *O grammatologii* [Of Grammatology]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2000, 512 p. (in Russian)

⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. 11, кн. 2. М. : Приход храма Святого Духа сошествие, 2006. С. 298.

3. Derrida ZH. Pismo yaponskomu drugu [A letter to a Japanese friend]. *Voprosy filosofii*, 1992, no. 4, pp. 53-58. (in Russian)

Сведения об авторах

Прохоров Евгений Александрович

*Старший преподаватель, кафедра философии, религиоведения и теологии Иркутский государственный университет
Российская федерация, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: irgtuprihod@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9815-083X*

Смирнов Алексей Евгеньевич

*доктор философских наук, профессор, кафедра общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская Федерация, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1
e-mail: aesmir@mail.ru
ORCHID 0000-0003-2426-6164*

Information about the authors

Prokhorov Yevgeniy Aleksandrovich

*Senior Lecture, Department of Philosophy, Religious Studies and Theology Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: irgtuprihod@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9815-083X*

Smirnov Alexey Evgenievich

*Doctor of Science (Philosophy), Professor, Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Irkutsk Law Institute (Branch) of the University Prosecutor's Office Russian Federation
1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation
e-mail: aesmir@mail.ru
ORCHID 0000-0003-2426-6164*